

19. The Oxford companion to ships and the sea [Electronic resource] / ed. I. C. B. Dear, P. Kemp. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. – Mode of access : <http://www.oxfordreference.com>. – Date of access : 15.12.2009.
20. Zingarelli, N. Lo Zingarelli 2006: vocabolario della lingua italiana [Electronic resource] / N. Zingarelli; a cura di M. Dogliotti, L. Rosiello; motore di ricerca a cura di I.CO.GE. informatica. – Bologna: Zanichelli, 2005. – 1 compact disc (CD-ROM).
21. The Oxford English dictionary online [Electronic resource]. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2009. – Mode of access : <http://www.oed.com>. – Date of access : 15.12.2009.
22. Cambridge advanced learner's dictionary / ed. E. Walter [et al.]. – 3rd ed. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009. – XIV, 1699 p. + 1 compact disc (CD-ROM).
23. Merriam-Webster [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.merriam-webster.com>. – Date of access : 20.05.2018.
24. The new Oxford American dictionary [Electronic resource] / ed. E. McKean. – 2nd ed. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. – Mode of access : <http://www.oxfordreference.com>. – Date of access : 15.12.2009.
25. Sabatini, F. Il Sabatini Coletti: dizionario della lingua italiana / F. Sabatini, V. Coletti. – Milano : Rizzoli-Larousse, [2005]. – XXII, 3080 p. + 1 compact disc (CD-ROM).
26. The Oxford American dictionary of current English [Electronic resource]. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. – Mode of access : <http://www.oxfordreference.com>. – Date of access : 15.12.2009.
27. The Canadian Oxford dictionary [Electronic resource] / ed. K. Barber. – 2nd ed. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. – Mode of access : <http://www.oxfordreference.com>. – Date of access : 15.12.2009.

The paper examines the denotational component of the lexical meaning of Anglicisms in Italian. The Anglicisms are divided into two groups in accordance with the absence/presence of changes in their meaning as compared to that of their prototypes. It was found that several semantic processes determine the change of the denotational component of a loanword.

Поступила в редакцию 09.01.2019

Т. Н. Чельцова

ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена исследованию синтаксических приемов актуализации темы и ремы высказываний в текстах специальной коммуникации (научной, технической, массовой и т.д.). Приведены соответствующие примеры с их переводом на русский язык. Выявлены наиболее распространенные выделительные синтаксические конструкции в специальных текстах, комментируется предпочтение использования перечисленных в качестве примеров конструкций. Изучены лексические средства, активно используемые в коммуникативном членении предложения и вносящие в сообщение дополнительную смысловую нагрузку. Даны варианты перевода на русский язык примеров из спецтекстов.

Возрастание роли специальной коммуникации (научной, технической, массовой и т.д.) в жизни общества привлекает внимание лингвистов, в сферу их внимания включаются специальные тексты. Перед этими исследованиями ставятся разнообразные цели и решаются многочисленные задачи, среди которых изучение специфики данных текстов на структурном и лексическом уровнях. Цель нашей статьи – рассмотрение приемов актуализации определенной части информации именно с синтаксической точки зрения и предложение вариантов перевода изучаемого типа конструкций. Были проанализированы тексты языковой дидактики и литературной критики, то есть тексты научной сферы.

Эмфатическая конструкция *c'est ... qui, c'est ... que* (презентативы) оказалась наиболее используемой среди проанализированных типов выделения. Она позволяет акцентировать любую важную часть предложения и способствует связности текста.

Пример выделения подлежащего: *C'est la singularité des situations qui a formé l'identité de l'écriture révolutionnaire* [В, р. 12] '(Ведь) именно своеобразие обстоятельств сформировало специфику революционной литературы'.

Выделение дополнения:

C'est une véritable "ligne Maginot" qu'on cherche à édifier chez nous [М, р. 25] 'Настоящую линию Мажино, вот что пытаются у нас построить'.

Выделение обстоятельства:

C'est dans l'espace de cette même dialectique que pourrait s'élaborer une pédagogie... [S, р. 19] 'Именно в области такой диалектики может возникнуть метод...'. *C'est au XVIIe siècle que, dans le domaine de la pédagogie des langues, apparaissent les premiers grands précurseurs, comme Claude de Sainliens Du Tertre et surtout Comenius, dont nous avons parlé au chapitre précédent* [G, р. 69] 'Именно в XVII веке в сфере преподавания языков появляются такие великие...'.

Презентативная конструкция *c'est... que* может быть усилена выражением *bien en effet*: *C'est bien en effet d'une «faculté» générale de langage qu'il s'agit et non pas de la «connaissance» de principes formels, faculté qui s'exerce dans un certain contexte pour produire une certaine compétence linguistique.* [G, р. 46] 'Действительно (совершенно верно), именно об общем «свойстве» языка идет речь...'.

Акцент на указательном *ce* в препозиции может быть сделан также с помощью частицы *là*, устанавливающей отношение сообщения с его источником. Эта частица очень близка к наречию, так как совмещает значение акцентирования со значением указательным. *L'élévation est au mérite ce que la parure est aux belles personnes. C'est là un exemple privilégié d'économie binaire ...* [В, р. 72] 'Воспитание для достоинства – то же самое, что ожерелье для красивых людей. Вот исключительный пример двойной экономии...'. *C'est là en fait une des grandes différences avec la méthode audiovisuelle* [G, р. 125] 'Вот именно в этом и состоит одно из важнейших отличий от аудиовизуального метода'.

Сделать акцент на предмете или идее помогают также и презентативы *voilà, voici*. В нижеследующем примере делается ссылка на уже высказанную

мысль: *Il a été démontré que... Voilà qui est propre à satisfaire ceux qui insistent volontiers sur la créativité ...* [G, p. 24] ‘Было доказано, что... Вот что способно угодить тем, кто добровольно настаивает на изобретательности ...’. В следующем примере, наоборот, выделяется то, что только будет сказано: *Voici par exemple deux séquences d'actions qui y sont rattachées. La première est celle qui...* [B, p. 148] ‘Вот, например, два пути к действию, которые следуют затем. Первый состоит в том, чтобы...’.

Часто используются конструкции *ce qui ... c'est, ce que... c'est. Ce qui (ce que)* дополняется *ce*, выделяющим динамичную часть фразы, которая следует затем, а *ce qui (ce que)* отсылает на предшествующую часть высказывания: *Ce qui est certain, c'est que les langues ont une aptitude interne à évoluer;...* [S, p. 57] ‘Что известно точно, так это то, что языки обладают внутренней способностью изменяться; ...’. В случаях, когда конструкция *ce qui (ce que)* не дополняется *ce*, на главном предложении делается более слабый акцент: *Ce que nous vivons aujourd'hui est tout autre chose: un véritable éclatement intellectuel* [S, p. 8] ‘То, что мы переживаем сейчас, совсем иное: это настоящий прорыв интеллекта’ *Ce qui se passait en France n'avait évidemment rien d'exceptionnel et l'on note une évolution semblable dans tous les pays d'Europe, ...* [G, p. 87] ‘То, что происходило во Франции, конечно, не было чем-то исключительным, ведь похожие изменения наблюдались во всех странах Европы...’.

Дидактическим текстам свойственна функция обучения (наставления, толкования). Этим объясняется широкое распространение некоторых специфических презентативных конструкций.

Так, причина либо объяснение (толкование) могут быть акцентированы конструкцией *c'est que*, она, в свою очередь, усиливается или распространяется с помощью выражений *en effet, aussi bien* и др., которые следуют за ней: *Ces théories auraient pu, certes, éclairer ...ce chapitre sur l'apprentissage... C'est qu'en effet ce sont elles qui sont ...à la base de la méthodologie moderne des langues vivantes* [G, p. 68] ‘Эти теории, конечно, могли бы разъяснить ту главу об обучении... . Ведь в действительности именно они лежат в основе современной методологии живых языков’.

Выделению причины или толкования способствуют конструкции *si...c'est que* или *si... c'est parce que*. В данном случае *si* вводит термин, который требует пояснения и, следовательно, затем поясняется с помощью *c'est que*. Значение *si* приравнивается к значению *quand*, но остается менее категоричным. Здесь превалирует его объединяющее значение; речь идет о выводе (констатации) после *c'est*: *Si nous avons cité W. Hivers, c'est qu'elle fut la première à mettre en doute les «postulats» de la méthode audio-orale* [G, p. 126] ‘Мы упоминали В. Иверс потому, что она была первой, кто подверг сомнению «постулаты» устного метода’. *Si j'insiste sur ce point c'est parce qu'ici apparaît un cas où la culture...* [S, p. 26] ‘Если я (и) делаю акцент на этом пункте, то потому, что это пример того, как культура...’. Толкование (вывод) довольно часто строится и выделяется конструкцией, в которой главное предложение вводится лишь с помощью *c'est*: *Si le profane fait allusion à tel ou tel individu ...ce n'est pas par hasard* [G, p. 12] ‘Если непосвященный имеет

в виду того или иного человека, то это не случайно'. *Si le premier rôle de linguiste est de décrire les faits de langue, c'est dans l'Inde ancienne que l'on trouve les premiers vrais linguistes...* [G, p. 87] 'Если главной задачей лингвиста является описание языковых явлений, то именно в Древней Индии появились первые лингвисты'.

Во фразе, начинающейся с придаточной части, вводимой с помощью *si*, за которой следует главное предложение без использования *c'est*, можно отметить выделение главной части, если отношения между главной и придаточной частями представляют собой противопоставление с оттенком уступки: *Si les hommes se sont souvent ingénies à inventer pour leur langue une trasposition écrite... il va de soi que toute langue a d'abord été parlée.* 'Если часто людям (и) удавалось создать в своем языке письменность... само собой разумеется, что в любом языке изначально существует его устная форма'. *Si le latin reste la langue de la diplomatie, les langues vernaculaires commencent à recevoir un statut officiel* [G, p. 12] '(Даже)Если латинский (и) остается дипломатическим языком, то местные наречия начинают приобретать официальный статус'.

Достаточно часто употребляется синтаксическая конструкция с инфинитивом в начале предложения, акцентируемым конструкцией *c'est*, которая выделяет следующее за ней толкование информации: *Commencer par l'oral c'est suivre l'ordre naturel, historique et génétique...* [G, p. 17] 'Начинать с устной части – значит следовать естественному порядку, историческому и генетическому...'. *Apprendre une langue étrangère, c'est apprendre à maîtriser... les lois phonologiques et morphosyntaxiques qui...* [G, p. 32] 'Изучать иностранный язык – значит учиться понимать фонологические и морфосинтаксические законы, которые...'.

Конструкция *c'est* может быть усилена частицей *là*: *Faciliter l'apprentissage, n'est-ce pas là d'ailleurs la meilleure définition... que l'on puisse donner du verbe «enseigner»?* [GII, p. 41] 'Облегчить обучение, разве не в этом состоит лучшее определение... которое можно дать глаголу «преподавать»? *Alterner, c'est donc là l'un des procédés de la pointe...* [B, p. 79] 'Чередовать, вот в чем состоит один из современных методов...'.

Если инфинитив не дополняется конструкцией *c'est*, сглаживается акцент на главной части предложения. Однако в проанализированных нами текстах такое явление встречается редко: *Enseigner aux élèves à entendre la langue étrangère est en fait une des premières tâches du professeur...* [G, p. 56] 'На самом деле, одна из главных обязанностей преподавателя – научить детей слышать иностранный язык'.

Употребление глагола в роли подлежащего довольно необычно, что и позволяет сделать акцент на подлежащем. Кроме того, данная структура может быть обусловлена требованием удобства восприятия в случае, когда распространенное подлежащее смещает глагол. В примерах, которые мы выделили в специальных текстах, именно требование удобства является определяющим. Фраза имеет необычный порядок слов, а именно: глагол-подлежащее, так как подлежащее слишком длинное и невозможно поместить глагол в конец предложения. Это относится и к тем случаям, когда подлежащее представляет собой перечисление, дефиницию и т.п.

В специальных текстах нами были отмечены примеры вынесения придаточной дополнительной части в начало фразы. Встречаются два варианта такого выделения: либо главное предложение вводится конструкциями *c'est, cela, ça*, либо данные конструкции опускаются. Приведем несколько примеров: *Qu'une explication de ces règles doive intervenir et... un certain moment dans le déroulement pédagogique, cela ne fait aucun doute...* [G, p. 5] 'То, что должно даваться объяснение этих правил (в определенный момент педагогического процесса), не подлежит сомнению'.

Que tout ne soit pas qu'une affaire d'interférence de la langue maternelle est un fait généralement admis aujourd'hui [G, p. 31] 'То, что это не более, чем результат взаимовлияния с родным языком, сегодня является признанным фактом'.

Que les auteurs ne parviennent pas toujours à démêler très nettement ces deux aspects d'une situation où l'élève et le professeur sont les deux protagonistes inévitables est un fait d'évidence [G, p. 42] 'То, что авторам не всегда удается четко разграничить эти два аспекта ситуации, в которой ученик и преподаватель неизбежно являются главными действующими лицами, очевидный факт'.

Если акцент на главном предложении, которое не вводится с помощью *ce*, кажется слабее, чем в случае с выделением с помощью *c'est*, тем не менее его достаточно, чтобы образовать значительный противовес придаточному предложению, обычно довольно длинному. Выделительная сила вывода кажется особенно убедительной, когда две фразы такой конструкции следуют друг за другом: дублируются причины или обстоятельства, из которых затем следует важный вывод. *Qu'il soit utile au professeur de connaître ce «modèle chomskien» pour avoir une meilleure connaissance de la langue qu'il enseigne, cela ne fait aucun doute. Que les auteurs de manuels et de méthodes de langue utilisent ce modèle pour faire le choix des matériaux linguistiques à enseigner et établir des progressions satisfaisantes est également facile à concevoir* [G, p. 93] 'То, что преподавателю полезно знать «модель Хомски», чтобы лучше понимать язык, который он преподает, не подлежит сомнению. То, что авторы учебников и языковых методик прибегают к этой модели, чтобы определить выбор лингвистического материала для преподавания и установить уровни удовлетворительных достижений, также легко понять'. *Que les tests de langue et, plus généralement l'intégration d'une évaluation précise à l'enseignement des langues vivantes aient progressé au cours de la dernière décennie tombe sous les sens. Que cette progression aille en se poursuivant dans les années à venir apparaît comme très probable, et cette progression ne peut se faire que...* 'То, что проведение языковых тестов и введение системы точной оценки вообще в систему преподавания живых языков получило развитие в последнее десятилетие, вполне очевидно. И то, что это развитие продолжится в будущие годы, кажется очень вероятным, а такое развитие не может происходить без того, чтобы...'

Иные типы выделения встречаются редко. Лишь в одном примере из изученных текстов предикатив (именная часть сказуемого) предшествовал существительному: *Nombreuses sont en effet les sciences qui sont*

considérablement développées au XIXe siècle et dont l'enseignement des langues a pu bénéficier [G, p. 62] 'На самом деле многочисленны те науки, которые получили развитие в XIX в. и оказали вклад в преподавание языков'.

Обратимся к приему сегментации. Исследование показало, что этот прием мало используется в нехудожественных текстах. Отмечены примеры сегментирования предложения с помощью предложного сочетания *quant à*: *Quant à l'intelligence, elle est malheureusement distribuée de façon inégale dans un groupe donné* [GII, p. 8] 'Что же касается ума, то он, к сожалению, неравно распределяется в группе людей'. Сегментированный член предложения может быть повторен (акцентирован) с помощью *ce*: *Enfin, la campagne, c'est le Récit; ... Ensuite, la campagne, c'est la mémoire où il se produit une certaine pondération du temps ...* [B, p. 159] 'В конце концов, этот поход – История; ... Затем этот поход – память, в которой происходит уравнивание времени, ...'.

Акцентируемый член предложения подчеркивается местоимением, выделенным запятой. Такое построение фразы позволяет противопоставить две идеи: *Le plus souvent, les enfants sont pris le plus fortement dans le courant... Les adultes, eux, resteront davantage dans leur «modèle A»* [S, p. 44] 'Чаще всего детей сильно захватывает определенное течение... А взрослые (же) больше относятся к «модели А»'. Смотрите также: *L'élève nous est donné: nous ne le changerons pas... Le professeur, lui, s'est préparé à cette tâche redoutable* [GII, p. 11] 'Перед нами ребенок: его мы не изменим. А преподаватель (же) готов к этой опасной миссии'.

Анализ синтаксических средств выделения в специальных текстах позволяет сделать вывод, что конструкция *c'est ... qui, c'est... que* наиболее частотна, так как она позволяет не только сделать акцент на предмете, но и дать ему определение. Что касается конструкций *ce qui (ce que) ... c'est*, их указательный характер способствует частоте их употребления. Конструкция *c'est que* позволяет выделить пояснение или причину, эту же роль выполняет и структура *si ... c'est que (c'est parce que)*. Прием сегментации в специальных текстах встречается гораздо реже, чем в текстах художественных и в разговорной речи. В основном это отделенный член предложения в препозиции, который несколько раз дополняется *ce*. Довольно часто используется тип выделения с целью толкования и наставления, когда инфинитив (подлежащее или предикатив) помещается в начало предложения. Распространено выделение придаточной части путем ее размещения в положении предшествования главной: данный тип выделения характерен для письменной речи. Случаи использования иных способов выделения единичны.

Следовательно, исходя из результатов нашего исследования, мы можем сделать вывод, что перечень типов выделения в специальных текстах более ограничен, чем в художественных текстах или в разговорной речи. С другой стороны, в специальных текстах встречаются такие типы выделения, которые не характерны для разговорной речи. Это объясняется тем, что эмоциональная составляющая играет второстепенную роль в специальных текстах. В них в первую очередь речь идет о констатации фактов. Сравнение двух работ одного автора позволило нам заключить, что использование типов выделения может определяться и темой текста. Однако эти различия в первую очередь касаются частотности использования определенных конструкций, а не их

разнообразия. Тем не менее средства выделения играют важную роль в специальных текстах, так как, даже если они менее разнообразны и отличаются от средств выделения разговорной речи, то не менее эффективны.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

B – Roland Barthes: *Le degré zéro de l'écriture, suivi de Nouveaux essais critiques*. – Paris: Seuil, 1972.

G – Denis Girard. *Les langues vivantes*. – Paris: Ed. Larousse, 1974.

ГII – Denis Girard. *Linguistique appliquée et didactique des langues*. – Paris: Ed. A. Colin, 1972.

M – Claude-Edmonde Magny. *Histoire du roman français depuis 1918*. – Paris: Ed. Seuil, 1950.

S – *Les amis de Sevres, La communication interculturelle*. – N 4, dec. 1982.

The article examines both lexical and syntactic actualisation of the topic-comment relationship in French special communication. It reveals the most common emphatic structures in French special texts and explains their use in both original and translated utterances.

Поступила в редакцию 14.11.2018

А. Э. Черенда

СТАНОВЛЕНИЕ ИНАКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ С ГЛАГОЛАМИ ЗВУЧАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Объектом исследования в данной статье является инактивная структура с глаголами звучания. Цель исследования состоит в поэтапном диахроническом анализе семантико-синтаксических особенностей указанной структуры и формально схожих с ней структур. Проведенный анализ показал, что инактивная структура появилась в английском языке в среднеанглийский период. Условием зарождения структуры является перестройка падежной системы имени существительного. Дальнейшее распространение инактивной структуры в языке происходило в новоанглийский период.

В данной работе исследуется распространенная в современном английском языке инактивная структура типа *The door bell rang*. Особенностью структуры является отражение объекта реального действия актантом в позиции подлежащего при употреблении глагола-сказуемого в активной залоговой форме. В работе осуществлялся поэтапный семантико-синтаксический диахронический анализ предложений с глаголами звучания: *ring, click, bang, clang, groan, knock* и т.д., которые употребляются в инактивной структуре в современном английском языке.

На первом этапе проводилось исследование всех типов синтаксических структур с указанной группой глаголов, выделенных из текстов древнеанглийского периода, которое предусматривало: а) определение типа отражаемой в предложении ситуации, б) рассмотрение характера соотношения элементов семантических (денотативного и сигнификативного) и синтаксического уровней предложения и в) сопоставление особенностей инактивной структуры и структур, формально схожих с ней.

Элементы каждого уровня были представлены в моделях. В модели денотативного уровня предложения использовались следующие символы: V – для обозначения отношения, связывающего участников ситуации, а для самих